

Эта пустая страница добавлена для облегчения просмотра в режиме Facing Pages (разворот), который дает наиболее полное представление о том, как выглядит печатная версия.

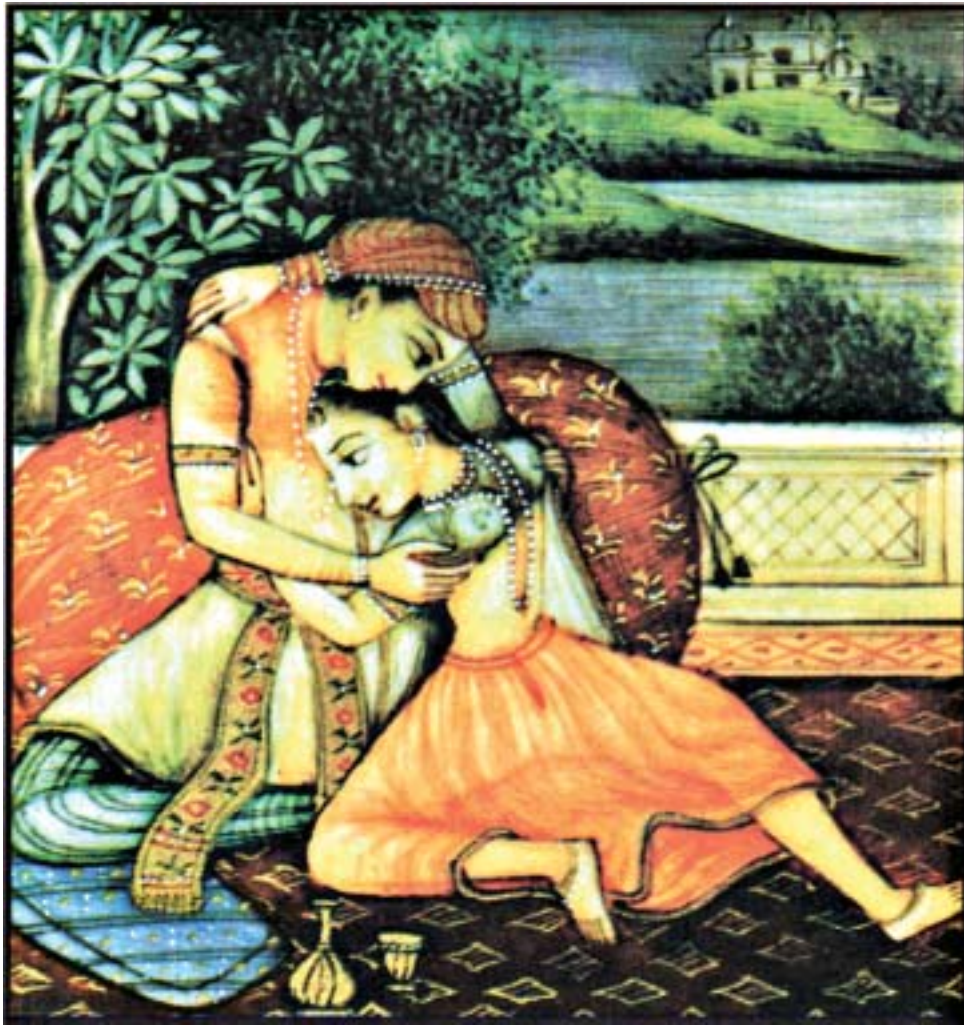
Трогательная сцена из знаменитого фильма «Бродяга».

Ирина Петровна Глушкова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, профессор МГИМО.

Широкую известность эротического трактата «Камасутра», откровенная чувственность древнеиндийской скульптуры и неуклонный рост народонаселения создают впечатление, что Индия – чуть ли не колыбель любви, как плотской, так и духовно возвышенной. Громовержец Индра, главный бог ведийского пантеона, сначала прославился необузданными возлияниями пьянящего напитка *сомы*, а потом оказался запечатленным в индийском искусстве как обладатель тысячи глаз, усыпанных по всему телу. На самом деле так в древней Индии изобразили женские лона, обезобразившие внешность бога в качестве проклятия за сексуальную распущенность. Впоследствии он был прощен и, совершив омовение в реке, вернул свой благообразный облик. Нет такой реки в Индии, которая бы не обладала *Индра-тиртхой* – священным местом, связанным с тем эпизодом. Именно сюда стекаются тысячи паломников, ищущих очищения от совершенных грехов.

Проделки небожителей

Древнеиндийская мифология эротична и фривольна. Боги, наряду с космическими свершениями, беспрестанно маются от любовного томления. И это не удивительно, поскольку то тут, то там мелькают апсары – небесные танцовщицы незем-

А это радости плотской любви в изображении художника могольской эпохи.

ной красоты и весьма приятных, упруго-округлых очертаний. На них наброшены весьма символические покровы — из шелка или какой-либо другой струящейся материи: стоит подуть ветерку, и небожитель уже не может отвести глаз от безупречных ягодич. А когда апсары выходят из водоема и одежды скульптурно обрисовывают их тела, многотрудная, длившаяся тысячелетия аскеза святых подвижников оканчивается крахом.

Апсары, как правило, появляются не случайно. Их подсылают, чтобы вынудить богов к определенным поступкам, естественно, направленным на спасение мира, и урезонить мудрецов, пытающихся сравняться мощью с богами. Часто красавицу сопровождает Кама, бог любви, который в подходящий момент натягивает лук с тетивой из жужжащих пчел и пускает в намеченную жертву стрелу из молодого мангового побега. Исход достаточно тривиален — распаленный муж не удерживает в чреслах семя, и оно падает куда ни попадя — в реку, на лист подорожника или

оказывается в когтях сокола, который уносит его неизвестно куда. В результате всегда кто-нибудь рождается, но нередко возникают проблемы с установлением материнства. Например, Вибхандака не совладал с собой при виде Урваши, но речной воды попила самка благородного оленя, которая и сама была божественного происхождения. Впрочем, апсары обычно бросали своих детей — их воспитывали вернувшиеся на стезю праведности отшельники или даже чужие люди.

Брахма, бог-создатель, наряду с Вишну-хранителем и Шивой-разрушителем входящий в классическую индусскую триаду, однажды опозорился во время бракосочетания Шивы, испытав вожделение при виде показавшегося из-под полы мизинчика на ноге Парвати. Разразился скандал — не первый и не последний среди небожителей. Тот же Браhma, при творении вселенной создавший и собственную дочь, был настолько упоен ее совершенством, что не мог оторвать от нее взгляда. В какую бы сторону ни отходила Са-

Вишну и его супруга Лакшми.

тарупа, у Брахмы немедленно отрастала голова, глядящая в том же направлении. Когда же уставшая от недвусмысленных намеков Сатарупа воспарила ввысь, у Брахмы появилась и пятая голова, следящая за полетом дочери. Инцест все-таки состоялся, весь божественный народ дружно пришел в ужас, а разгневанный Шива в наказание отрубил родителю-растлителю одну из пяти голов. Хотя *пураны* (собрания священных мифов) объясняют, что «смертные, видящие все происходящее глазами из плоти, не могут обсуждать поступки богов», считается, что именно из-за недостойного поведения Брахмы индийцы ему не поклоняются. Четырехглавые изображения можно встретить на храмовых барельефах, но во всей Индии остался только один весьма скромный храм, непосредственно посвященный Брахме. Он находится возле священного озера Пушкар в Раджастане.

Возмутившийся проступком Брахмы Шива и сам не мог похвастать благочестивым поведением. Однажды он, распаленный страстью, бросился за небесной девой Мохини, хотя это была всего лишь женская ипостась бога Вишну. Во время погони Шива двенадцать раз ронял на землю семя, и в этих местах в разных уголках страны «проросли» крупные центры поклонения Шиве, притягивающие паломников со всей Южной Азии. В ту минуту, когда он все-таки настиг деву, она превратилась в Вишну, а произошедшее слияние двух богов известно в Индии под именем Харихары. Поскольку индуизм представлен преимущественно двумя направлениями — вишнуизмом, в котором верховным

богом признается Вишну (Хари), и шиваизмом с верховным Шивой (Хара), те, кто верит в Единую Божественную Субстанцию, проявляющуюся в виде Шивы и в виде Вишну, поклоняются Харихаре. По легенде, правда, на одну секунду Шива все же успел захватить именно Мохини, и от этого мимолетного объятия родился бог Шашта, известный в Южной Индии как Айяппа.

В другой истории, прослышав о красоте жен отшельников, Шива нагишом отправился в лесную обитель, и ни у одной не хватило сил устоять перед божественным соблазном. Разгневанные отшельники прокляли Шиву: «Пусть отвалится твой член!». Проклятие незамедлительно сбылось, но еще не остывшие от страсти жены упросили мужей пощадить распутника. Те согласились при условии, что найдется женщина, способная удержать Шиву. За нелегкую миссию взялась супруга Шивы Парвати.

Еще рассказывают, что однажды у древнеиндийского мудреца Бхригу спросили, кто же из триады все-таки главный, и мудрец отправился устанавливать истину. Оказавшись на горе Кайлас в Гималаях, где проживал Шива, Бхригу не смог пообщаться с богом, поскольку тот был занят любовной игрой с Парвати. И тогда последовало проклятие: «Пусть почитают не тебя, а твой член!». Обе эти легенды объясняют, почему в Индии поклонение Шиве происходит в виде почитания *лингама* — фаллического символа цилиндрической или конусообразной формы, утопленного в прямоугольную основу, символизирующую *йони* — женский де-

Примирение любовников.

тородный орган. В VII–VIII вв. Шанкарачария, прославленный индийский философ и страстный адепт Шивы, ведя ожесточенную борьбу против буддизма, пропагандировал именно такую форму поклонения богу, полагая, что абстрактная символика в большей степени отражает представления об Абсолюте, к слиянию с которым должна стремиться индивидуальная душа.

Облик Вишну традиционно описывается менее эксцентрично. Когда вышеупомянутый Бхригу добрался до обители Вишну, тот спал, и мудрец небрежно пхнул его ногой в ребра. Разбуженный таким образом Вишну вежливо поинтересовался, не ушиб ли Бхригу ногу, и был признан последним самым великим богом. Чаще всего Вишну почитается в виде *аватар* — земных воплощений, из ко-

Кришна и пастушки – гопи.

// лето 2002 //

Кришна и Радха в роще.

торых наиболее популярной считается аватара любвеобильного пастуха Кришны. Прodelки Кришны, в частности его забавы с влюбленными в него пастушками, запечатлены в ставшей сакральной «Бхагават-пуране» и послужили источником вдохновения для множества авторских произведений. Джаядева, поэт из Бенгалии, воспевавший в XII в. неумную потенцию Кришны, из огромного сонма (16 000!) пастушек выделил Радху, ставшую с того времени самой любимой подругой бога. Повествование об их взаимоотношениях — с ревностью и ссорами, разлуками и последующими соединениями — может прочитываться двояко: как эротический гимн и как аллегория союза между человеческой душой и божественной.

Поэму Джаядевы очень любил Чайтанья, живший в тех же краях в XV в. и поочередно — в приступах экзальтации — воображавший себя то Кришной, то Радхой, а то обоими одновременно. Его харизматическая персона привлекла к себе множество почитателей, усиленно пропагандировавших культ Кришны, и в конечном счете именно к Чайтанье, чье имя означает «сознание», тянется ниточка от современного «Общества сознания Кришны». В XIV–XV вв. не менее знаменитый проповедник Валлабхачарья сплотил вокруг себя поэтов, посвятивших жизнь воспеванию Кришны: его шалостей в Брадже, области, где он провел свое детство, и безоглядной любви к нему женщин. Еще через некоторое время последователи Валлабхачарьи сформировали общину и положили начало ежегодному тридцатидневному «кружению вокруг

Тантрические асаны.

Браджа», инсценируя события из жизни Кришны в тех местах, где они якобы происходили. Все участники «кружения» считают себя паломниками и, независимо от пола, воображают себя пастушками, отринувшими ради Кришны покой мирской жизни.

«Наставление в сфере чувственных желаний»

Именно так предпочтительнее переводить название «Камасутра», поскольку санскритское слово «кама» подразумевает полное удовлетворение физических желаний, лишь частично совпадая по значению со словом «любовь». «Камасутра» — не художественное, а научно-дидактическое произведение — создано в виде кратких изречений (*сутр*) мудрецом Ватсьяной в III в. и предназначено для изучения мужчинами и женщинами: Пусть мужчина изучает «Камасутру» и разделы ее знаний... Женщина же [пусть изучает ее] в юности, а будучи выдана замуж — по желанию супруга. [Некоторые] наставники [учат], что, поскольку женщины не предназначены для постижения наук, бесполезно обучать женщин этой науке. Ватсьяна же [учит], что они постигают применение, применение же основано на науке. (Здесь и далее перевод А.Я. Сыркина).

Ватсьяна, опираясь на достижения в этой области предыдущих авторов, весьма прилежно описал социальную жизнь Древней Индии в ее сексуальном разрезе. Здесь можно найти все: классификации мужчин и женщин в зависимости от форм и размеров гениталий, виды объятий и поцелуев (куда, как и когда), способы возлежания и нанесения любовных царапин и т.д. Вообще внимательное чтение «Камасутры» наводит на мысль, что автор в значительной степени теоретизировал или выстраивал идеальную (т.е. не реализуемую) модель, основываясь при этом на абстрактных рассуждениях, а не на опыте. Он к тому же, несомненно, не располагал информацией, представленной противоположным полом (кстати, и научным анализом «Камасутры» занимались исключительно мужчины), иначе не порекомендовал бы мужчинам брить лицо всего лишь раз в четыре дня. Из тех же авторитетных свидетельств он легко мог бы установить, что женщина в Древней Индии, например, была свободна в проявлении своих чувств и обладала безусловным правом инициировать любовную интрижку (Когда прекрасная женщина, томимая любовью, сама пришла к мужчине, то он пойдет в ад, убитый ее вздохами, если не на-

Тантрические асаны.

сладится ею), т.е. была не только объектом сексуальных домогательств, а полноценным партнером. Ситуация начала меняться после того, как мудрец Шветакегу (об этом рассказывает эпизод из древнеиндийской поэмы «Махабхарата») запретил мужчинам забавляться с чужими женами и привязал женщин к мужьям.

Некоторые предписания или утверждения Ватсьяны наивны, другие — вызывают едкую усмешку (В конце соития бывает удовольствие у мужчин, у женщин же удовольствие постоянно, и по причине истощения семени возникает желание прекратить соитие), третьи — просто опасны для здоровья (Натирание члена порошком из дурмана, черного перца и длинного перца, смешанным с медом, подчиняет женщин). Впрочем, целомудренный Ватсьяна и сам осознавал некую нежизнеспособность своих изысканий, а потому честно предупредил: Пусть знают, что содержание науки простирается на все, применение же — лишь на отдельные случаи.

Большее доверие, нежели отвлеченное теоретизирование автора «Камасутры», вызывают тонкие по своей проникаемости и емкие по содержащемуся в них опыту пассажи других древнеиндийских авторов.

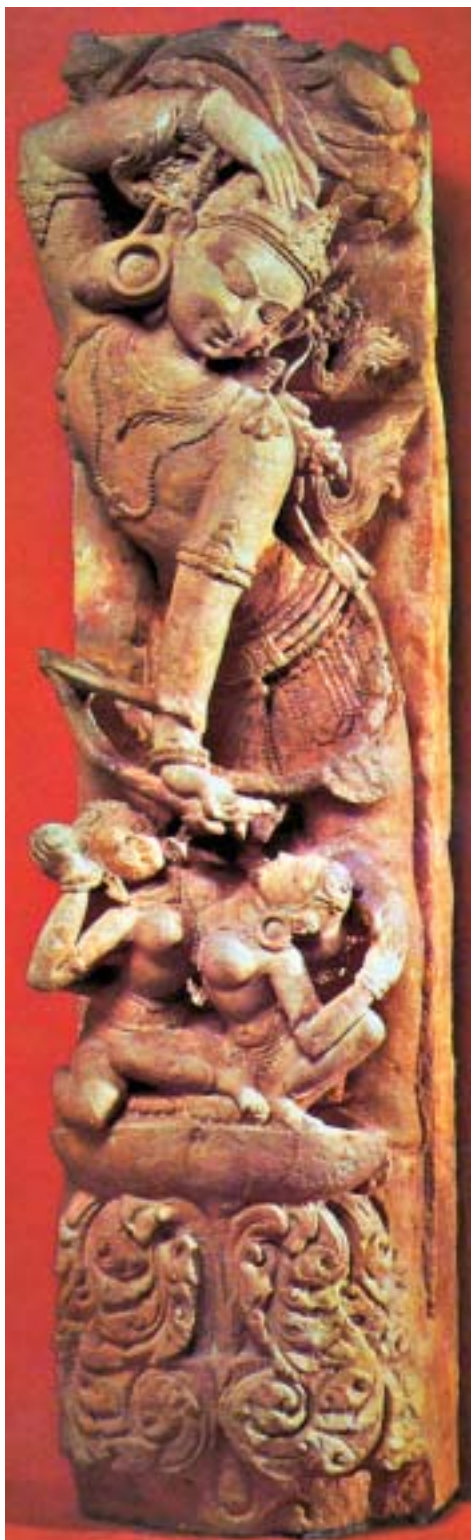
Роман Дандина «Приключения десяти принцев» (VI–VII вв.) хотя и от-

ражает сложные государственные интриги раннего индийского средневековья, в которых участвуют царевич Раджавахана и его друзья, начинается непосредственно с того, что в наибольшей степени занимало молодых людей — с описания любовного блаженства: При этих словах ее роскошные округлые груди прильнули и покрыли собою его грудь: так тяжелые весенние облака покрывают собою небосклон в дождливый день... Наконец они устали наслаждаться друг другом и заснули. (Здесь и далее перевод Ф.И. Щербатского). Чем бы ни занимались герои романа — возвращением трона свергнутого царя или совершением аскетических подвигов — они неизбежно наталиваются на непреодолимую

(в мужском восприятии)

преграду — женщину: Царевна лежала на боку так, что правая нога была закинута на левую и подошва правой пятки касалась верхней поверхности левой ступни, ее нежные щиколотки были слегка повернуты друг к другу, ее икры взаимно переплетались, ее нежные колени были слегка согнуты, слегка изогнуты также были и обе верхние части ее ног, одна рука грациозно и свободно падала на ее тело, а другая, с распростертыми нежными пальчиками, была

Кама, бог любви.

согнута и подложена под голову, ее округлые бедра были немного изогнуты, легкая шелковая нижняя одежда плотно примыкала к ее телу, ее небольшой живот едва выдавался, ее крепкие груди, как не распусшившиеся еще цветочные почки, подымались

от глубокого дыхания... Здесь описание все не заканчивается — оно изобилует деталями, на осмысление которых должно было уйти немало времени, но опешивший от восторга рассказчик, для которого минуты лицемерия пролетели как миг, далее сообщает: Не успел я рассмотреть ее, как во мне вспыхнула страстная любовь... Страстная любовь — это, конечно же, «кама». Именно она — чувственная страсть — внезапно, как удар молнии, настигала и мифологических персонажей, и героев древнеиндийской авторской литературы, и мир вокруг начинал существовать только как вместилище облагороженной человеческой физиологии: Не сердись, милая! Ведь ты действительно сильно оскорбила бога любви, в мечтах рожденного [Каму. — И.Г.] Ведь ты своею красотой поставила на второе место богиню любви, его супругу, которой принадлежит вся его жизнь. Прелестная линия твоих бровей превосходит прелесть изогнутой линии его лука, а черный цвет его тетиwy, унизанной пчелами, уступает темно-синему отлиwu твоих роскошных темно-синих волос. Его стрелы не так действены, как выстрелы твоих взоров, которыми ты, как дождем, осыпаешь меня... У него [Камы. — И.Г.] имеются чудной формы золотые кувшины; отправляясь на покорение сердец, он пользуется ими как будущий император, совершающий богослужение перед походом для покорения всего мира. Но красота твоих выпуклых грудей превосходит чудесную форму священных его сосудов. Искусственный прудок в его саду по своей красивой округлости уступает красоте углубления на твоём животе. Округлая линия твоего сидалища побивает форму колес его триумфальной колесницы. Украшенные драгоценными камнями колонны ворот его дворца уступают стройности твоих ног, а твоя ступня линией своих пальчиков превосходит линию лепестков того лотоса, который он кокетливо заткнул за свое ухо... При этих словах я ее обнял. И стал наслаждаться ею; она не сопротивлялась, и только прекрасные, большие глаза ее заблистали огнем любви. Затем мы уселись, как старые хорошие знакомые, которые во всем доверяют друг другу и между которыми нет никаких секретов.

У Дандина последовательность событий всегда одна и та же: сначала утоление страсти (испытываемой обоими партнерами), а более близкое знакомство — потом. Страсть же возникает к эстетически совершенному объекту, поэтому автор никогда не жалеет слов (по сути, одних и тех же), воспевая очередную красавицу (реже — красавца,

Кришна и Радха украдкой целуются под водой.

действующие в романе царевичи прекрасны уже своим высоким происхождением). Наряду с безупречностью уже описанных выше деталей, дама должна была обладать не очень мускулистыми голенями, шиколотки не должны выделяться, линия ляжек

должна образовывать овал правильной формы, колени едва виднеться и как бы исчезать в полноте пышного тела — это описание соответствует пропорциям индийской классической скульптуры, где женские ноги напоминают два мало изящных конуса

Храм в Кхаджурахо.

(кстати, настоящая красавица должна была обладать и походкой слона). Впрочем, таков был идеал: грудь высокая, пышная и такая горячая, что упавшие на нее капли воды моментально испаряются, талия — тонкая, но на животе наличествуют три ниспадающие складки, пупок — бездонный, а под ним вьется дорожка волос, ведущая к треугольнику любви. Поскольку все эстетическое было и этическим, то обладание подобными физическими достоинствами подразумевало и безупречность характера. Так что неудивительно, что все разговоры оставались на потом.

Храмовая эротика

Спустя несколько веков после создания «Камасутры» в разных частях Индии были возведены храмы, которые превратились в иллюстрацию к самым несбыточным полетам фантазии Ватсьяяны: внешние стены сооружений оказались украшенными фризами и скульптурами, изображающими совокупляющиеся фигуры. Наиболее знаменитые из этих сооружений находятся в труднодоступной деревеньке Кхаджурахо в штате Мадхья Прадеш (Центральная Индия), они случайно были обнаружены в начале XIX в. служащими колониальной английской администрации. Однако прошло более века, прежде чем на них обратили внимание сначала археологи, а потом и туристические компании.

Династия Чанделов, правившая в тех краях в X—XII вв., кажется, поставила себе целью усовершенствовать природный пейзаж рукотворными картинами эротической вакханалии и выбрала для этой цели храмовые сооружения, бывшие в те времена средоточием не только религиозной, но политической, социальной и культурной жизни общества. Было возведено 85 храмов, из которых на сегодняшний день сохранилось 29, в основном посвященных Шиве и Вишну. Фризы, расположенные горизонтальными ярусами, опоясывающими храмы по периметру, уходят вверх на тридцатиметровую высоту строений и представляют собой высеченный в камне гимн человеческой похоти. Больше всего здесь, конечно, апсар: в разной степени обнаженности и на разных эта-

пах любовных игр. Любовную акробатику в Кхаджурахо демонстрируют не только пары, есть и трио, квартеты, квинтеты и т.д. Здесь представлены и все виды гетеросексуальной любви, и гомосексуальные союзы, и зоофилия. Некоторые действия развиваются поэтапно, и на фризе изображается линейная последовательность, передающая не только движения, но и эмоции персонажей: восторг и блаженство или сомнение и разочарование. Есть сюжеты, которые одновременно как бы оцениваются со стороны: например, женщина от души смеется над мужчиной, пристроившимся к лошади, или слон с изумлением взирает на бьющуюся в экстазе пару. Если считать, что эротика отличается от порнографии тем, что последняя не скрывает анатомические органы, задействованные в сексуальном акте, то зрелище, открывающееся взору, безусловно, можно назвать порнографическим. Но все же в первую очередь — это высокое искусство, оставляющее в недоумении, сколько же потребовалось талантливых, в совершенстве владеющих резцом мастеров, чтобы за сравнительно небольшой период создать такое изящное буйство в камне.

Абсолютно неизвестно, чем руководствовались сменявшиеся на троне цари династии Чанделов — история не сохранила ни одной надписи или иного документа, объясняющих их поступки. Ученые выдвигают несколько гипотез, объясняющих такой неистовый интерес к сексу во всех его проявлениях. Наиболее вероятная связывает религиозное мировоззрение этих правителей с тантризмом — особой техникой богопо-

читания, обеспечивающей «прорыв в космос» через утрату индивидуальности в процессе полового акта. Другая версия предполагает, что постоянно ведущие сражения с окружающими их врагами Чанделы таким способом противоборствовали еще сильнее в те времена в Индии буддизму, убеждая подрастающие поколения выбирать не покой монастырских стен, а все разнообразие жизни, и в первую очередь секс и битвы. Основанием для такого объяснения является, в частности, то, что некоторые храмы, как показали раскопки, были построены на руинах буддийских. Согласно третьей точке зрения, эти храмы представляли собой момент испытания для тех, кто порывал с мирской жизнью и вступал на путь аскезы. А четвертая — весьма популярная среди сторонников ортодоксального индуизма — утверждает, что вся эта «мерзость» собрана в одну кучу как раз для того, чтобы люди избирали воздержание.

Фигуры на фризах по размеру не превышают 70 см, и чем ближе к храмовой макушке расположение фриза, тем хуже видно — без хорошего бинокля узреть все нюансы, памятные по проспектам, не просто. Преимуществом в этом плане обладает знаменитый храм бога Солнца в Конараке (штат Орисса). Построенный приблизительно в то же время, хотя и другой династией, этот храм хуже сохранился, но производит, пожалуй, более сильное впечатление. Шедевр архитектуры, он возведен в виде колесницы с 24-мя колесами и содержит весь сексуальный спектр в хорошо различных размерах.

«Правильный индуизм»

Как это ни покажется странным, но современная Индия — страна пуританских норм. Переход от прошлого к настоящему совершался медленно и постепенно и обуславливался многими факторами. Популярными на протяжении всего 1-го тысячелетия н.э. и строгие по своим догматам буддизм и джайнизм усиленно внедряли в массы постулаты о предупреждении страданий, сопутствующих человеческой жизни. Это подразумевало, в первую очередь, значительную отрешенность от многих аспектов мирской жизни; добиваясь этого, буддизм переделал Каму, бога любви, в Мару, бога смерти. Огромную лепту в этот процесс внесло начавшееся со 2-го тысячелетия проникновение ислама, по всем статьям противоположного индуизму: помимо покорения индусских княжеств и насаждения своих взглядов, мусульмане уничтожали индусские храмы и скульптуру. Так, в частности, сошла со сцены династия Чанделов и оказались потерянными для будущих поколений большая часть кхаджураховских храмов. Затем в Индию пришли со своей викторианско-христианской моралью англичане: необузданное идолопоклонство индусов произвело на них ошеломляющее впечатление, и они исподволь стали вмешиваться в не обладающий сквозной церковной иерархией индуизм.

Впрочем, в этом им весьма помогли сами индийцы. Наиболее знаменитые религиозные и социальные реформаторы XIX в., прежде всего приобщившиеся к европейско-

му образованию выходцы из Бенгалии, раньше всех безропотно покорившейся англичанам, начали целенаправленно подчищать и разглаживать неоднородное пространство индуизма. Как часто бывает при реформации, отдаленное тысячелетиями прошлое оказалось особенно прекрасным, и из него стали извлекать самое прекрасное. Эти усилия подхватили и в других частях Индии.

В 1862 г. в Бомбее состоялся знаменитый судебный процесс по иску Джадунатхджи-махараджи, прямого потомка Валлабхачарья, возглавлявшего большую общину приверженцев пламенной любви к Кришне. Религиозный деятель был возмущен статьей в газете, написанной молодым бомбейским реформатором Карсандасом Мудджи. Статья называлась «Примитивная религия индусов и современная неортодоксальная мысль». В ней автор, сам индус, принадлежавший к той же общине, утверждал, что поклонение Кришне, как его проповедовал Валлабхачарья, является «новой, а потому ложной» религией, и осуждал как аморальную практику последователей Валлабхачарья и самого Джадунатхджи-махараджу. Последний к тому же прямо обвинялся в свращении представительниц женской половины общины. Процесс прогремел на всю Индию, а затеявший его истец был публично раздавлен: хотя суд не смог доказать его собственную развращенность, но зато по полной программе досталось Кришне с его 16 000 пастушек. Судья-англичанин в теоретической части своего заключения сформулировал, в частности, следующие положения (всего

Свадебная церемония.

семь): эротические мотивы индуизма ложны и подлежат искоренению, подлинное лицо индуизма — аскетизм; такой облик Кришны [прописанный в «Бхагават-пуране». — И.Г.] не соответствует Кришне-воителю [из «Бхагавад-гиты». — И.Г.] и порожден похотливыми проповедниками; и, наконец, индусская теология должна быть приведена в соответствие с британской моралью, в основе которой лежат вечные и естественные законы.

Кришне доставалось и после. Известный писатель Бонким Чондро Чоттопадхья написал целое эссе, где от души высказал «чувственным» и «женоподобному» Кришне свое отвращение, а знаменитый Даянанда Сарасвати, основатель реформаторского общества «Арья-самадж», хотя в основном спасал индуизм от ислама и христианства, с полным упоением громил последователей Валлабхачарьи, обвиняя их в извращении правильной религии. Массовая атака на Кришну постепенно принесла свои плоды: на авансцену в качестве более удачного объекта поклонения выдвинулась другая аватара Вишну — Рамы, безупречного обладателя единственной супруги, который сначала искал похищенную Ситу, а найдя — изгнав, поскольку в народе возникли сомнения, а осталась ли она ему верной, побывав в плену у демона? Именно этот Рама в современной Индии поднят на щит индускими фундаменталистами и ради возведения посвященного ему храма 6 декабря 1992 г. была разрушена мечеть Бабура в Айодхье.

А тем временем идея аскезы (как правило, сопряженная с половым воздержанием),

не бывшая абсолютно чуждой индуизму изначально, подпитанная дополнительно буддизмом и джайнизмом и, в конце концов, законодательно утвержденная колониальной властью, находила своих героев. Не терять, а сохранять семя, направляя его на выработку интеллектуальной энергии, — вот в чем преданность идеалам! Обет безбрачия приняли Даянанда Сарасвати и позднее Вивекананда, выступивший в 1893 г. на Всемирном конгрессе религий в Чикаго и по сути положивший начало триумфальному шествию индуизма в Америке и Европе. Кстати, его учитель Рамакришна, неграмотный жрец из храма Дурги под Калькуттой, хотя и был формально женат, убедил жену не консумировать брак.

В книге «Моя жизнь», пожалуй, самый великий индиец XX в. Махатма Ганди со всеми подробностями рассказал о том, как боролся за отказ от секса и как, наконец, сумел достичь поставленной цели: *Я дал клятву — соблюдать обет брахмачарии* [отказ от секса. — И.Г.] *в течение всей своей жизни* [с 1900 г., т.е. с 31-летнего возраста; к этому моменту Ганди уже 18 лет находился в браке и был отцом четырех детей. — И.Г.]. *Должен признаться, что тогда далеко не полностью представлял себе всю величественность и необъятность задачи, которую взял на себя. Даже сегодня мне порою приходится трудно* [книга писалась в период с 1920 по 1925 г. — И.Г.]. *Но я все глубже осознаю важность обета. Жизнь без брахмачарии представляется мне скучной жизнью животного. По своей природе животное не*

Во время свадебной церемонии мужчины-брахманы обнажаются до пояса, чтобы быть ближе к богу.

Механизм браков регулируется старшим поколением.

знает самоограничений. Человек является человеком потому, что способен к воздержанию, и остается человеком лишь постольку, поскольку на практике осуществляет это воздержание. Если раньше восхваление брахмачарии в наших религиозных книгах казалось мне нелепым, то теперь с каждым днем все яснее представляется совершенно правильным и основанным на опыте. Кстати, эпитет «махатма» — «великая душа», заменивший со временем личное (Мохандас Карамчанд) имя Ганди, первоначально использовался для обозначения того, кто устоял против женских чар.

Моральный кодекс сегодня

Мало кто знает, что хотя индийский кинематограф еще в 1969 г. получил официальное разрешение на демонстрацию поцелуя, камера по-прежнему резко уходит в сторону от изнемогающей от чувств пары и крутится по безоблачному небу или замирает на зарывающемся в цветочную сердцевину шмеле (что по своему эротично). Актеры, по их собственным признаниям, блюдут оральную гигиену и следуют сложившимся в обществе представлениям о нравственной чистоте, а, кроме того, не хотят выглядеть неловко: лучше драться или танцевать, чем неумело целоваться. Легкость и разнообразие любовной интриги остались, увы, в классической мифо-

логии и санскритской поэзии, а в реальной жизни индийцев действовал и действует четко отлаженный механизм браков, организованных старшим поколением.

При таком укладе супруги подбираются по установленным параметрам, из которых основными остаются кастовая и астрологическая совместимость. Современные брачные объявления (в ежедневных газетах и на многочисленных интернетовских сайтах) уточняют, что неоспоримыми достоинствами являются более светлый цвет кожи и престижная профессия. Теперь, правда, возраст пары не может быть ниже установленного официальным законодательством (18 лет для девушек и 21 для юношей), а родители заранее знакомят молодых и разрешают им совместное посещение театра или кафе. Еще недавно жених и невеста впервые видели друг друга на церемонии бракосочетания, которая включала массу дополнительных компонентов, нацеленных именно на устранение физического пространства между новобрачными.

Особое удовольствие всем собравшимся доставляют некоторые специальные обряды, рассчитанные на то, что между женихом и невестой возникнет чувство близости. Да и странно было бы, если бы женские сердца не замирали, когда уже после прочих ритуалов жениха и невесту усаживают рядом и ставят перед ними поднос со свадебными яствами, а молодожены по очереди кормят друг друга;

Кама и Рати. Храмовая фреска.

или когда новобрачных по очереди омывают и они обрызгивают водой друг друга и подружек и дружков, неотступно следующих за ними; или когда жених крепко зажимает в кулаке семечко супари, а невеста изо всех сил старается разжать ему пальцы; или когда жених держит в зубах свернутую из табачных листьев трубочку либо продолговатый кусочек кокосовой копры, а смущающаяся невеста своими зубками пытается ухватиться за виднеющийся кончик и выдернуть их, или когда подружки невесты прячут в складках ее одежды то же семечко супари, а жених дотрагиваясь до тела суженой пытается его обнаружить.

По данным британского атласа «Сексуальное поведение человечества», вышедшего в 2000 г., 76% индийских новобрачных не занимаются сексом в первую брачную ночь, по поводу чего ехидный Кхушвант Сингх, знаменитый делийский писатель и журналист, заметил: «У индийских мужчин секса больше в мечтах, чем в чреслах». Моя знакомая рассказывала, что они с мужем смогли преодолеть отчужденность только через три месяца после свадьбы, а потом и искренне привязались друг к другу. Вообще любовь у индийцев начинается как раз в браке, т.е. там, где у людей иной культуры она зачастую идет на убыль.

По данным журнала «Outlook» (от 6 мая 2002 г.), среднестатистический индиец из среднего класса занимается сексом 91,8 раза в год, что меньше общемирового среднегодо-

вого показателя. 89% индийцев, работающих в системе «Индийской гражданской службы», обеспечивающей все бюрократические номенклатуры в стране, заключили «организованные» браки. Безусловно, нет правил без исключений, но слишком ранний любовный опыт в Индии редко бывает удачным или, по крайней мере, наносит травму как молодым, так и их семьям. Последние смиряются, если симпатии возникли в пределах своей касты, но категорически возражают, если избранник (избранница) принадлежит к иной касте или — еще хуже — к другой конфессии. То и дело разыгрываются трагедии. Не так давно покончила с собой дочь известного политика Аджита Джоги, погибла при странных обстоятельствах дочь активистки из Панджаба Биби Джагир Каур, вышедшая замуж вопреки воле своей властной и решительной матери.

Мои вестернизированные индийские друзья легко смотрят на времяпрепровождение отпрысков в смешанных компаниях, но молниеносно упреждают возникновение влюбленности. Упрямыми оказались дочери моей достаточно традиционной и весьма здравомыслящей подруги, которые наотрез отказались принять родительскую опеку и сами — по-деловому — выбрали спутников жизни. Происходило все на уровне земной прагматики и расчета — от касты и общих увлечений до финансового положения и необходимых различий в росте и возрасте.

По правде говоря, без соответствующей культурной модели, принятой данным обществом, влюбиться непросто (вспомним, кстати, что в древности речь шла, как правило, о «каме»!). Об этом свидетельствуют хотя бы современные индийские языки, в которых всякие любовные штучки-дрючки обычно являются кальками с английского. Кинематографические же персонажи прямо заявляют друг другу: «I love you». В 20-х годах XX века среди интеллектуальной элиты наделал много шума заключенный по любви брак писателя Пурушоттама Дешпанде. Известный лингвист Шридхар Кеткар немедленно направил ему письмо: «Для нашего общества не характерно предсвадебное «ухаживание» [здесь автор, пишущий на языке маратхи, употребил английское слово «courtship» – И.Г.]. И Ваша свадьба интересна мне как языковеду, ведь в нашем родном маратхи нет слов, пригодных для этого этапа. Простите, но что и как происходило между Вами и будущей супругой на языковом уровне?»

Не очень-то умея влюбляться, современная молодежь совсем теряется, если любовь оказывается безответной. В Махараштре, штате, где говорят на языке маратхи, в последние годы совершен ряд убийств, когда отверженные юноши действовали по принципу: «Так пусть же не достается никому!» История последней жертвы – несчастной Ниты Хендре – позволила говорить о некоей «социальной эпидемии». Может быть, именно поэтому руководство Университета Пуны (города, где погибла Нита) официально оповестило студенческий люд о том, что оно не потерпит, чтобы на территории вверенного им учреждения «осуществлялись поцелуи и дер-

жання за руку», и что «будут незамедлительно приниматься соответствующие меры».

Против подобного поведения молодежи решительно возражают сильные в тех краях культурно-общественная организация фундаменталистского толка «Союз добровольных служащих нации» и праворадикальная партия «Шивсена». Осуждая в том числе и «медовые месяцы», «Союз» пропагандирует патриархальный семейный кодекс, в котором объясняет: «Медовый месяц побуждает молодых проводить время в отрыве от остальной семьи, что создает ощущение, будто семья препятствует индивидуальной свободе». Уже три года подряд активисты «Шивсены» громят магазины, торгующие «валентинками» и избивают обладателей символики дня св. Валентина, действуя под лозунгом «Не допустим осквернения индийских ценностей!». В этом году торговля открытками существенно снизилась, а текст стал писаться не на английском, а на маратхи. Парадоксально, но получается, что «Шивсена» своими акциями попутно способствует формированию собственной лексики для изъявления чувств.

Махараштра, естественно, не является чем-то особенным. К северу, в Канпуре (штат Уттар Прадеш) молодчики из фундаменталистских организаций нападают на девушек, осмелившихся прийти в колледж в обтягивающих джинсах, а на юге, в Керале, обращаются в суд с требованием изъять из книги лауреата Букеровской премии Арундхати Рой «Бог мелочей» эротические пассажи. В Индии сегодня не до апсар.

Фото автора

В оформлении статьи использованы иллюстрации из книги: Ramson P. Tantra. The Indian Cult of Ecstasy. – Delhi, 1973, и из журнала «Orientations».